

**ОБЗОР ЖУРНАЛА
MOUSSONS. RECHERCHE EN SCIENCES
HUMAINES SUR L'ASIE DU SUD-EST
1999–2002 гг.**

Этот журнал объемом около 150 страниц издается два раза в год Институтом исследований Юго-Восточной Азии при университете Прованса в Марселе совместно с Лабораторией Юго-Восточной Азии и Малайского архипелага при Французской Академии наук (CNRS — Centre Nationale de Recherche Scientifique). Нумерация не ежегодная, а подряд на целый ряд лет. Редколлегию составляют местные сотрудники, а в издательском совете (comité de lecture) представлены ведущие специалисты разных стран.

В шести номерах за 1999–2002 гг. (№№ 99 и 1–5) тематика оригинальных статей и обзоров распределяется следующим образом: социология, этнография, религия, культура — 10, состояние и деятели науки, биографии, библиография — 9, новая и новейшая история и политика — 6, фольклор и литература (как источник данных для социологии, этнографии и культуры) — 5, историческая география — 1, средневековая история — 1. По странам распределение следующее: Вьетнам — 8, ЮВА (и Азия в целом) — 5, Лаос — 4, Таиланд, Малайзия, Индонезия, Филиппины — по 3, Мьянма — 1, страны Индокитая (карены в Мьянме и Таиланде) — 1, Малайский архипелаг — 1, Китай и Тайвань — 1. Многие работы основаны на авторских полевых исследованиях, как недавних, так и более ранних, нередко иллюстрируются фотографиями. В каждом номере до 20 рецензий на книги по Юго-Восточной Азии, рецензии на этномызыкальные компакт-диски, а также хроникальные заметки об интересных международных конференциях. Помещаются также справки о новых книгах и о содержании журналов (лондонский South East Asia Research, кембриджский Journal of Southeast Asian Studies и др.). Язык почти везде французский и английский.

О журнале достаточное представление дают три номера: 3–5 за 2001 и 2002 гг., — любезно присланные главным

редактором, д-ром Бернаром Селлато, специалистом по Калимантану.

Далее наши заметки и аннотации больших статей и обзоров даны по странам и субрегионам, а не по дисциплинам, поскольку материалы одной статьи нередко важны и для историка, и для филолога, и для этнографа.

Юго-Восточная Азия в целом

Victor T. King. Southeast Asia: An Anthropological Field of Study? [2001. № 3. P. 3–31].

В статье рассматривается проблема общерегиональных особенностей ЮВА с точки зрения этнографии (передаем условно anthropology как этнография). Понятие ЮВА стало широко известным лишь в период военных операций в Тихоокеанском бассейне 1941–1945 гг. Оно, с точки зрения Виктора Кинга, профессора университета в Гулле (Халл), хотя и не ограничено территориями стран АСЕАН, все же является удобным понятием для организации данных. Вместе с тем какие-то теоретические выводы для этнографии ЮВА из имеющейся литературы сделать невозможно.

Даны глубокие аналитические характеристики этнографических трудов по ЮВА и утверждается, что ЮВА для этнографической теории дает меньше, чем такие «субрегиональные» понятия, как, например, «Центральный Борнео». Выявленные отличия ЮВА от Китая и Индии более относятся к истории и политологии, даже к экономике, чем к этнографии. Имеющиеся руководства и обзорные работы не могут претендовать на теоретическую значимость. Полемизируя с коллегами, автор отвергает такие понятия, как «относительное равенство полов», «отношения патрон – клиент», «отношения центр – периферия» и проч., как необщерегиональные, показывая, что они характерны либо не только для ЮВА, либо лишь для определенных ее районов. Вообще разнообразие в регионе преобладает. Например, Сингапур в социальном и культурном плане более схож со странами Восточной Азии, чем со своими соседями.

Для сравнения можно заметить, что в отечественной коллективной монографии «Юго-Восточная Азия. Проблемы региональной общности» [М., 1977] ЮВА определялась

как исторический регион на основе понятий «сходства» и «связей». Как известно, связи между автохтонными государствами ЮВА были подорваны европейской экспансией и стали восстанавливаться лишь в постколониальный период. А сходство связано, видимо, в основном с историей. Хотя в указанной монографии есть обстоятельная глава по этнографии, написанная Ю.В. Маретиным, в ней нет общерегиональной характеристики, а напротив, сделан акцент на многообразии, причем замечено, что в этнографическом плане к ЮВА относятся южные районы Китая¹.

Ariel Heryanto. *Can There Be Southeast Asians in Southeast Asian Studies?* [2002. № 5. P. 3–30].

Индонезийский ученый, работающий в Австралии, ставит проблему координации трудов по ЮВА, созданных и создаваемых учеными Запада и учеными-уроженцами стран самой ЮВА. В обзорных и других работах западных авторов по ЮВА очень редко встречаются имена ученых из стран самой ЮВА. Действительно, замечает автор, последние не создали пока эпохальных трудов (хотя далее он несколько противоречит себе, отмечая ряд основательных исследований тайландских, филиппинских и других ученых). Общие условия подготовки исследователей в странах ЮВА (учеба, библиотеки и пр.) затрудняют уроженцам ЮВА обучение на Западе, причем авторитет западной науки отучает их от собственных представлений, полученных на родине. И западным, и азиатским учащимся трудно овладеть материалом неродного языка и страны, но условия для первых гораздо лучше.

Институты и кафедры по ЮВА в Сингапуре и Малайзии, отмечает автор, принимают только тех исследователей из ЮВА, кто занимается не своей страной. Это не совсем правильно, учитывая социально-культурную неоднородность и полиэтничность стран ЮВА (так, специалист по определенной теме может плохо знать жизнь в другом районе собственной страны). Автор делает ряд интересных замечаний об условиях учебы и исследовательской работы, о том, что учащиеся-азиаты из стран тоталитарных или авторитарных режимов нередко могут прочесть новые для них материалы и узнать о своей собственной стране, только попав за границу. Он характеризует направления совре-

менных исследований, критикует нередкую теоретическую зашоренность и отсутствие диалога с учеными самой ЮВА.

Индонезия и Филиппины

Wessing R. *Telling the Landscape: Place and Meaning in Sunda (West Java)* [2002. № 4. P. 33–61].

Роберт Вессинг, автор монографий о космологии и поведении сунданских крестьян Западной Явы (1978), образе тигра в Юго-Восточной Азии (1986) и многих статей, давно занимается этнографией сунданцев. В данной статье описаны социально-культурные значения объектов ландшафта, свойственные небольшим сунданским селениям (*kamprung*), расположенным в холмистых районах неполивного рисоводства. Основные ориентиры связаны, во-первых, с духами местности или природной среды, во-вторых, с предком-основателем селения. Духу природы поклоняются в определенном месте, иногда на алтаре в виде камня необычной формы, а основателю – возле его могилы. Дух местности должен быть умиловивлен, чтобы не наносить вреда, а дух предка-основателя может оказать помощь просителю, прибегающему к его покровительству.

Селение расположено между этими главными священными ориентирами и само представляет священную область (*sacred field*). Повседневная жизнь по неписанным правилам адата также включает элементы священного (табу и пр.).

С природными объектами и чудотворными могилами связаны рассказы и легенды об истории селения (в разных селениях довольно сходные между собой), об установлении социального порядка и цивилизации в дикой до того природе. Рассказы эти известны всем жителям с детства. Прослушивание их с обязательным прикреплением к известным местам (что придает рассказу достоверность), а также участие в процессиях с остановками у святых мест и других совместных обрядах укрепляют связь односельчан с их малой родиной и друг другом. Приводятся сведения о тесной связи, которая существует в сознании индонезийцев между местностью и принятыми в ней обычаями (индонез. *adat*).

Влияние ислама сказывается в заменах духа природы на мусульманского джинна и в новых деталях повествова-

ний, подчеркивающих исламизм предка-основателя. Влияние школы и телевидения, появившегося на селе около 1980 г., ослабляет интерес к общесунданскому фольклору, но рассказы о местных духах по прежнему актуальны, а иногда материал книг и телепередач включается в чисто местную историю.

Pierre-Yves Manguin. The amorphous nature of coastal polities in Insular Southeast Asia: Restricted centres, extended peripheries [2002. № 5. P. 73–99].

В этой статье археолог и историк П. Мангэн, работающий во Французской дальневосточной школе, сопоставляя данные памятников, эпиграфики и археологических находок последних 15–20 лет, строит модель приморского торгового государства в островной ЮВА — Шривиджайи, Малакки, яванских государств. Эта модель характеризуется подвижностью центра власти, расположенного обычно в устье реки и располагающего подчиненными по договорным отношениям глубинными районами по «притокам и излучинам» (малайск. *teluk-rantau*), перемещением этого центра из одного приморского района в другой; особой ролью кораблей, флота, обеспечивающего чрезвычайно отдаленные торговые связи приморских государств. Связи Восточной Суматры, Малаккского полуострова, севера Явы и Бали сложились, как показывает археология, еще в период до н.э., до массовых заимствований из Индии. Предания об основании государств включают мотив встречи местного героя с иностранным торговцем, что отражает причинно-следственную связь между морской торговлей и ранней государственностью. Возможность двойной вассальной зависимости и другие особенности привели к новому понятию *гетерархии*, означающей различный ранг политических единиц относительно разных политических партнеров.

Филиппинам посвящен обзор рукописных источников по колониальной истории во французских фондах: **Patricio H. N. y X. H. de Lemps.** Fuentes manuscritas para la historia de las Filipinas hispanas conservados en Francia [2002. № 5. P. 101–112].

Малайзия

Shuichi Nagata et Csilla Dallos. The Orang Asli of West Malaysia: An Update [2001. № 4. P. 97–112].

Обзор японского автора Сюити Нагата (1931) и венгерско-канадской ученой Чиллы Даллош (1963): новые издания по аборигенам (оранг-асли) Малайзии². Рецензируются в основном четыре книги: два этносоциологических очерка, работа по современной эволюции аборигенов и новая большая аннотированная библиография:

Hoe Ban Seng. The Semelai Community at Tasek Bera: a Study of the Structure of an Orang Asli Society. Subang Jaya: Center for Orang Asli Concerns, 2001.

Lye Tuck-Po. Orang Asli of Peninsular Malaysia: A Comprehensive and Annotated Bibliography / Center for Southeast Asian Studies. Research Paper Series 88. Kyoto: Kyoto University, 2001.

Narifumi Maeda Tachimoto. The Orang Hulu: a report on Malaysian Orang Asli in the 1960s. Subang Jaya: Center for Orang Asli Concerns, 2001.

Colin Nicholas. The Orang Asli and the Contest for Resources Indigenous Politics, Development and Identity. Copenhagen: International Workgroup for Indigenous Affairs.- Subang Jaya: Jaya: Center for Orang Asli Concerns, 2001.

В обзоре приводятся исторические сведения об оранг-асли и рассказывается о том, как происходит консолидации разных племен аборигенов (orang asli) в некое сообщество, с одной стороны, желающее сохранить свою самобытность, а с другой — требующее равных прав с остальными гражданами страны. Консолидация оранг-асли — результат изменения их традиционного образа жизни под влиянием внешних факторов.

Как особая категория населения оранг-асли выделились во время чрезвычайного положения 1948–1960 гг., когда правительство — колониальное, а затем независимой Малайской Федерации — принимало меры по изоляции их от коммунистов, скрывавшихся в лесах. Политика малайзийского правительства во многом продолжает колониальную британскую, в результате которой исторические хозяйственные и политические связи оранг-асли с малайскими прави-

телями и торговцами были ослаблены или вообще сошли на нет. В британское время это было связано с развитием производства каучука и олова и массовой миграции рабочей силы из Китая и Индостана.

Примечательно, что ведомство по делам аборигенов в Малайзии в продолжение аналогичного колониального органа возникло по образцу таких учреждений в США, Канаде, Австралии. Это ставит малайцев в положение «пришельцев», т.е. некоренных жителей. Между тем пришельцами малайцы считают этнических китайцев и индийцев, а себя — законными обитателями страны наряду с оранг-асли и многими другими этнонациональными меньшинствами. Отсюда стремление малайзировать и исламизировать оранг-асли.

В наше время главную роль играет модернизация страны, приводящая к отчуждению больших территорий обитания оранг-асли для нужд сельского хозяйства, промышленности, энергетики, транспорта.

Общественное движение оранг-асли реализовалось в форме неправительственных организаций при поддержке журналистов, ученых и проч. По мнению авторов обзора, центр тяжести этого общественного движения необходимо перенести на защиту их индивидуальных прав, поскольку прежний племенной образ жизни неминуемо уходит в прошлое.

Amity A. Doolittle. «Are they making fun of us?» *The Politics of Development in Sabah, Malaysia* [2001. № 4. P. 75–95].

Статья о политике правительства в Сабахе и отношении к ней местного населения автора из Йельского института тропических ресурсов. Экономическая политика государства в Сабахе направлена в основном на усиление его политического контроля над местным населением. Актуальность этого связана с тем, что политическая стратегия руководства страны, в котором главную роль играет Объединенная малайская национальная организация (UMNO), предусматривает образование единой малайзийской нации с малайским языковым и культурным компонентом в качестве основы, включая ислам, тогда как в Сабахе мало малайцев и много христиан. Фактический материал статьи не очень велик — полевое исследование в деревне в округе Ранау. Автор наблюдал, как государственные чиновники стараются привлечь на свою сторону местных деятелей, выде-

ляя им финансовые средства, но не пытаясь выяснить реальные нужды населения. Политика малаизации и исламизации вызывает недовольство людей и обусловила довольно большое представительство политической оппозиции в местном парламенте. Главной организацией оппозиции является Объединенная партия Сабаха, в ней главный этнический компонент — кадазаны (к ним относится большинство дусунов, хотя некоторые дусуны не считают себя кадазанами).

Страны Индокитая

Michel Bruneau. La notion de la frontière et sa signification dans la peninsule Indochinoise [2001. № 3. P. 33–55].

В статье подчеркивается различие межгосударственных границ в сфере китайского и индийского культурного влияния в доколониальный период. Границы «китайского» типа четко фиксированы, картографированы, закрепляются завоеванием и освоением территории путем ее поэтапной колонизации военными поселениями и перехода из-под власти местных вождей к назначенным из центра администраторам. В индианизированной части ЮВА границы неопределенны и подвижны, а власть на местах принадлежит местным князьям и вождям, связанным с монархом родственными или иными узами. Подробно излагается история границ — китайско-вьетнамской, вьетнамско-лаосской и др.

Вьетнам

Laurent Dartigues. Le Viet Nam de Paul Mus: grandeurs et malentendus d'un dialogue interculturel [2002. № 5. P. 49–71].

Поль Мюс (1902–1969) считается одним из крупнейших востоковедов XX в. Он посвятил свои труды буддизму в ЮВА, в частности во Вьетнаме, написал труд (1100 стр.) о Боробудуре, а затем, приняв участие в освобождении Вьетнама от японцев, занимался современным Вьетнамом, его общественной психологией в связи с буддизмом и конфуцианством. В своей книге 1952 г. он наметил план постколониального межцивилизационного французско-вьетнамского диалога и сближения, что, по мнению автора статьи, оказалось нереалистичным. Приложенная библиография

основных трудов П. Мюса составлена нестандартно.

Laurent Dartigues et Pierre Le Roux. Jacques Dournes, son oeuvre. Une nouvelle bibliographie [2001. № 3. P. 13–127].

Жак Дурн, миссионер, был необычайно продуктивным исследователем нацменьшинств Вьетнама, в частности джараев, автором большого словаря, многочисленных записей фольклора и проч. В статье дана полная библиография его работ.

Vinh Sinh. Komatsu Kiyoshi and French Indochina [2001. № 3. P. 57–86].

Статья посвящена деятельности японского переводчика и знатока французской литературы, который в молодости испытал влияние Хо Ши Мина (Нгуен Ай Куока) и Андре Мальро, а во время японской оккупации Вьетнама пытался способствовать сближению его с Японией.

Лаос

Florence Strigler et Genevieve Le Bihan. Pratiques alimentaires et situation nutritionnelle ai Laos [2001. № 3. P. 87–112].

В статье отмечается недостаточный уровень питания населения Лаоса. Приводятся статистические данные о рационе, калорийности и проч., а также сведения по этнографии питания.

Бирма и Таиланд

Bénédictte Brac de la Perriere. Sibling Relationships in the Nat Stories of the Burmese Cult to «The Thirty-seven» [2002. № 5. P. 31–48].

Автор исследует мотив брата и сестры в преданиях о «37 натах», входящих в государственный пантеон. Наты — духи вождей и принцев, которые восставали против бирманского короля или пытались соперничать с ним и вследствие этого умерли насильственной смертью или покончили с собой.

Mikael Gravers. Cosmology, Prophets, and Rebellion Among the Buddhist Karen in Burma and Thailand [2001. № 4. P. 3–31].

Рассказано об истории повстанческого движения в области каренов и о роли в нем буддизма и ритуала, цементирующего этническую общность. Карены-христиане составляют меньшинство.

Frederic Maurel. Le rejet des mythes canoniques bouddhiques dans *L'ombre blanche* de Saneh Sangsuk: vers un non-bouddhisme [2001. № 4. P. 63-74].

Статья посвящена эпатирующему творчеству тайландского писателя, стремящегося дискредитировать стереотипы тайландского общества, буддийского быта и самого Будды. В основном речь идет о его романе «Белая тень» с подзаголовком «Портрет художника — молодого негодяя». Роман стал популярен во Франции раньше, чем у себя на родине.

В целом журнал «Муссоны» представляется серьезным научным органом, материалы которого заслуживают внимания наших исследователей ЮВА.

***

1. Ср. замечания историка Роберта Крибба: «До середины XX в. под ЮВА понималась ее континентальная часть <...>. Индонезийский архипелаг относили скорее к Тихому океану, чем к Азии <...>. Договор СЕАТО включал Пакистан <...>. Филиппины <...> рассматривались как транстихоокеанское продолжение Латинской и Северной Америки». «Неопределенность естественных границ ЮВА, — отмечает он далее, — сказывается в том, что новопровозглашенное государство Восточный Тимор колеблется в выборе присоединения к АСЕАН либо к Южнотихоокеанскому форуму. См.: Cribb R. The Poverty of Regionalism. Limits in the Study of Southeast Asia // IAS Newsletter. November 2003. № 32. P. 8. Можно вспомнить также название «Западная Меланезия», используемое сепаратистами в индонезийских провинциях Папуа.

2. Из недавних отечественных работ см.: Орлов О.Г. К социально-правовому положению аборигенов Западной Малайзии (оранг-асли) // Страны и народы Востока. Вып. XXXI. СПб.: Наука, 2002.